

Хэ Сынянь одной рукой поддерживал Чу Цзяо, неся её в ванную, а другой небрежно расстёгивал свою рубашку, пуговица за пуговицей.

У него не было глубокого понимания своего тела, но парень знал, насколько привлекательными были его мощные грудные мышцы и тонкая талия.

Чу Цзяо восхищалась им с близкого расстояния, в глубине души сетуя на то, что её маленький мальчик действительно вырос.

Хэ Сынянь не подозревал, что в настоящее время его оценивает женщина, которая находилась в теле кошки. На мгновение он подумал, что обязательно промокнет, поэтому он также снял штаны, оставив только чёрное нижнее бельё, прежде чем унести Чу Цзяо в ванну.

Все говорили, что кошки не любят мыться, но каждый раз, когда Хэ Сынянь слышал это высказывание, он пренебрежительно фыркал на это, часто вспоминая сцену, в которой он и его котёнок резвились в реке.

Его кошка – ну, его Цзяо-Цзяо – была другой, она очень любила воду.

Если бы Чу Цзяо, "любившая играть с водой", услышала в этот момент внутренний голос Хэ Синяня, она бы определённо попыталась ударить парня.

С каких это пор она любила находиться в воде? Она просто не могла смотреть, как мальчик ужасно умывается, поэтому прыгнула в воду, чтобы помочь ему. Более того, чтобы зарабатывать деньги, ей также приходилось полагаться на свою внешность, поэтому она терпела попадание в воду.

Как настоящая кошка.

Хотя правильнее было называть её демонической кошкой.

Чу Цзяо не могла изменить свою врождённую нелюбовь к воде.

Хэ Сынянь отрегулировал температуру воды, намереваясь поместить в неё Чу Цзяо, чья шерсть была в пятнах от напитка, и хорошо вымыть её. Однако он не ожидал, что когти котёнка будут цепко цепляться за его плечи, явно выражая её нежелание спускаться.

– Цзяо-Цзяо, будь хорошей девочкой, – Хэ Сынянь погладил мягкую спину Чу Цзяо. Ощущение пушистости, которое он почувствовал на своей руке, заставило сердце молодого человека ощутить лёгкий зуд, и он инстинктивно погладил её ещё дважды.

Руки мужчины были сухими и тёплыми, а сила, использованная для поглаживания её тела, не

была ни лёгкой, ни тяжёлой, из-за чего Чу Цзяо сузила глаза от ощущения комфорта.

В результате она ослабила бдительность, и её тело тут же схватили большие руки и погрузили в ванну.

- Мяу!

"Хэ Сынянь, ты много на себя берёшь!"

Как только её тело попало в тиски зла, Чу Цзяо в этот момент была брошена в полный ад без всякой надежды на спасение, и она могла только беспомощно позволить ему воспользоваться ситуацией.

Высокое тело Сыняня просто сидело на корточках возле ванны, его длинные руки были опущены внутрь, бережно держа свою потерянную и вновь обретённую малышку.

- Мяу, - когда Чу Цзяо почувствовала, что её мягкая и пушистая шёрстка пропитана водой, она просто выглядела как утонувшая крыса. С такой внешностью она лучше всего походила на брошенную личность, нет, конечно, на потерявшуюся кошку.

Она смотрела, как Хэ Сынянь выдавил на руку немного геля для душа и подошел к ней, поэтому она медленно отпрянула, в конце концов, достигнув углового конца ванны. Она посмотрела на Хэ Сыняня большими жалостливыми глазами.

- Цзяо-Цзяо, не смотри на меня так, это просто ванна. Не волнуйся, скоро всё закончится, - независимо от длины рук Хэ Сыняня, он не мог дотянуться до конца ванны, поэтому мог только поднять ногу и просто войти в ванну.

Глядя в слезящиеся глаза Чу Цзяо, он чувствовал себя злодеем, заставляющим девушку стать проституткой.

"Хмм. Нам было нелегко воссоединиться, и ты не сделал сегодня ничего, чтобы меня порадовать!"

В этот момент Чу Цзяо не знала, что, хотя она и была очаровательно внешне, но, кроме головы, все другие части её тела были залиты водой, и без пушистых волос, покрывающих её, её тело выглядело очень миниатюрным, а в купе с её пушистой головой всё выглядело глупо, но очаровательно.

Хэ Сынянь закашлялся, пытаясь подавить улыбку, и снова потянулся, чтобы поймать Чу Цзяо.

Чтобы избежать злых лап, Чу Цзяо начала придумывать способы отвлечь Хэ Сынянь.

Когда её прижали к обнаженной груди мужчины, кошечка посмотрела на две мясных почки на сильных грудных мышцах, и облизала зубы, затем высунула язык.

Ей, наконец, удалось выскользнуть с трудом, и сила, которую она с трудом подавляла в своём теле, не использовалась, но этот вонючий А Ньян начал её мучить.

Чу Цзяо опустила голову, когда её маленький язычок лизнул цель, что находилась прямо перед ней. Кошечка при этом подумала про себя, что поскольку она уже так долго тянет с этим... Наверное, ей пора было выполнить миссию...

Хэ Сынянь, который вспенивал гель для душа на теле Чу Цзяо, внезапно почувствовал зуд в груди.

Колючий язык кошки нежно облизывал его коричневую жемчужину, вызывая зуд и онемение. Выражение лица Хэ Сыняня слегка дёрнулось.

- Цзяо-Цзяо... - он отнял котёнка от своего тела и отругал её, сказав: - Веди себя хорошо и не лижи что попало! Мужское место прямо здесь... не надо лизать вообще..."

На половине своей речи Хэ Сынянь снова покачал головой и невольно рассмеялся. Почему-то всегда относился к кошке как к равному человеку. Если бы другие увидели его с этой стороны, они, вероятно, подумали бы, что молодой человек сумасшедший.

Он продолжал растирать тёплое тело Чу Цзяо, заставляя густую пену постепенно выступать между шерстью. Большие руки Хэ Сынянь умело тёрли её спину, грудь, живот и конечности, терпеливо и тщательно массируя.

Столкнувшись с таким скрупулёзным отношением, Чу Цзяо на мгновение забыла о своём плане атаковать главного мужчину.

Она прищурилась, поглощённая удовольствием, которое две большие руки доставили её телу, и мысленно вздохнула.

Неудивительно, что людей, которые разводят кошек, называют кошачьими рабами.

Хотя сейчас она была кошкой, Чу Цзяо явно нравилось отношение хозяина.

"Мн... как хорошо... Мррр... Почеши там ещё немного..."

Увидев, что кошка наконец перестала сопротивляться, Хэ Сынянь вздохнул с облегчением.

Он посмотрел на Чу Цзяо, которая как следует опирался на его руки, и любовь, которую он подавлял и сознательно игнорировал в течение нескольких лет, вырвалась из всех его клеточек.

Его котёнок был слишком милым!

Как?

Как она могла быть такой очаровательной!

Даже её полностью промокший вид был восхитителен!

Хотя он ревел это в своём сердце, внешний вид молодого человека оставался спокойным.

Хэ Сынянь потёр тело котёнка, его пальцы небрежно касались ошейника.

Он забыл об этом раньше, но, принимая ванну, лучше было бы снять ошейник.

Хэ Сынянь подумал об этом и, исследуя обеими руками шею Чу Цзяо, наконец нашёл пряжку ошейника.

Чу Цзяо всё ещё чувствовала себя комфортно от массажа, поэтому прикосновение к её шее не отрезвило её. К тому времени, когда она наконец смогла отреагировать, Хэ Сынянь уже выпустил её.

"О, нет!"

Она открыла свои фиолетовые зрачки после того, как была застигнута врасплох.

- Пуф...

Спокойный вид, который сохранял Хэ Сынянь, наконец, рассыпался.

Потому что пушистая кошечка, которую он держал, исчезла прямо на его глазах.

Вместо этого был заменен на...

Обнажённое белое тело.

<http://erolate.com/book/705/41169>